

УДК 811.511.131'373.6(045)

*С.А. Максимов***ЭТИМОЛОГИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УПОРЯДОЧЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ УДМУРТСКИХ НАЗВАНИЙ РЫБ)**

К нерешенным вопросам удмуртской лексикологии относится неразработанность отраслевой терминологии. Особенно это касается названий травянистых растений, мелких птиц и зверей, а также названий рыб. В указанных группах наименований зачастую существует путаница в обозначении денотата: одно и то же слово применяется для называния нескольких видов, и в то же время для обозначения одного и того же вида существует множество наименований, как правило, являющихся диалектными дублетами. Неудовлетворительная изученность диалектной лексики, отсутствие систематизации терминологии приводит к затруднениям при составлении нормативных словарей. В частности, это касается выбора удмуртской лексической единицы как эквивалента русского термина, что обычно обусловлено фонетическим и семантическим варьированием слова, а также отсутствием информации о его территориальном распространении. Одним из возможных способов решения указанной проблемы может быть исследование происхождения того или иного слова. В настоящей статье на примере этимологизации некоторых названий рыб (сома, голавля, язя, жереха) делается попытка найти варианты терминов, приемлемых для литературного удмуртского языка.

Ключевые слова: Удмуртский язык, названия рыб, сом, голавль, язь, жерех, этимология.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-727-735

Происхождение названий рыб в удмуртском языке не являлось предметом специального исследования. Небольшой тезис С. В. Соколова [24], а также интернет-статья [13] на данную тему представляют незначительную научную ценность. Этимологии отдельных удмуртских названий рыб в работах финно-угроведов [10; 15-18] рассматриваются лишь попутно. К нерешенным вопросам удмуртской лексикологии относится не только неразработанность ихтионимии, но и отраслевой терминологии в целом. Наибольшие затруднения в этом отношении встречаются также при упорядочении названий травянистых растений, мелких птиц и зверей. Это связано с тем, что одно и то же слово применяется для обозначения нескольких видов, напротив, для номинации одного и того же вида может существовать множество диалектных дублетов. Слабая изученность удмуртской лексики порождает проблемы при составлении нормативных словарей. К таковым можно отнести, к примеру, фонетическое и семантическое варьирование слова, отсутствие информации о его территориальном распространении, что в целом порождает затруднения в выборе удмуртской лексической единицы как эквивалента русского термина. Актуальность выбранной темы повышается необходимостью определения лексических единиц на предмет отношения к литературному языку в составляемом новом орфографическом словаре удмуртского языка.

Цель настоящей работы – исследовать происхождение названий отдельных рыб в удмуртском языке: сома, голавля, язя, жереха, на основе чего найти варианты терминов, приемлемых для литературного удмуртского языка. Материалом для исследования послужила ихтионимическая лексика словарей, в отдельных случаях – собственные наблюдения над удмуртскими диалектами.

Сом

В большинстве русско-удмуртских словарей в качестве эквивалента русского названия сома приводятся слова *сом* и *ляпа* [19, с. 350; 20, с. 1046; 21, Т. II, с. 608]. В паре источников дается также еще одно название – *зейым* [14, с. 50; 26, с. 126], а в «Кратком русско-удмуртском биологическом словаре» (1970 г.) – всего один вариант – *сом* [9, с. 148]. Русский источник последнего слова не вызывает сомнений. Тюркское происхождение названия *зейым* также уже установлено, ср.: бавл. *d'айъм*, бт. кукм. *з'эйым* 'сом' (кукм. *з'эйъм*, ташк. *зайым*. – С. М.) < таг. *жэен*, башк. *йэен* 'тж.' [28, с. 55]. В нормативных словарях удмуртского языка [14, с. 50; 30, с. 159; 31, с. 239] данное слово справедливо считается диалектным.

Происхождение слова *ляпа* рассматривалось не раз, однако окончательной этимологии оно до сих пор не имеет. Данный ихтионим, с указанием на употребление в срединных говорах, по-видимому, впервые зафиксирован в словаре Т. Борисова [4, с. 175]. В последующих удмуртско-

русских словарях дается с тем же значением, но без диалектной пометы. Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» (далее – КЭСЖ) исследуемую лексему ставят в родство с коми словом *ляпа* ‘подлещик’ и реконструируют общепермскую праформу **l'apa* ‘вид какой-то рыбы’; приводят параллели из дальнеродственных языков – марийского (*ловáл, лáвал* ‘лещ’), эстонского и норвежско-саамского [11, с. 166]. Удмуртский лингвист С. В. Соколов, рассматривая название рыбы *ляпа*, в дополнение к информации в предыдущем источнике указывает, что это слово финно-пермского происхождения [25, с. 70]. Составители «Уральского этимологического словаря» (далее – UEW) [37] рассматриваемыми пермскими словами не оперируют, следовательно, наличие их генетической связи с примерами из родственных языков не поддерживают.

Марийский лингвист В. И. Вершинин к удмуртскому слову *ляпа* приводит параллель из коми-пермяцкого: *ляпа* ‘мелкая рыба, мальки’, а также под вопросом – диалектное марийское *лямбе* ‘налим’ [5, с. 127]. Названия леща в марийском языке *ловáл, лáвал, лопáл* он рассматривает в одной словарной статье со словом *лбво* ‘широкий (о листьях)’ и сравнивает с такими словами, как: *лопка, лопка, ловака...* ‘(слишком) широкий или просторный’. Относит их к изобразительным словам, но пермские названия рыб не приводит [6, с. 281, 288].

С. А. Мызников происхождение пермской лексемы *ляпа* рассматривает в широком прибалтийско-финском и севернорусском контекстах. Он приводит вепское соответствие *lipak* ‘подлещик’, а также русские лексемы, извлеченные из разных источников, например: *ля́па* ‘мелкая рыба, обитающая в водоемах’, *ляпóк* ‘мелкий лещ, подлещик; лещ’, *лепак* ‘небольшой лещ’ [12, с. 220]. Происхождение коми слова он связывает с русским диалектным материалом, отмечая, что данные по другим финно-угорским языкам требуют дальнейшего уточнения и исследования. При этом он предполагает, что финно-угорский языковой материал также может восходить к русскому источнику, и приводит дополнительно примеры, в частности: *кляпушка* ‘мелкий лещ’, *кляпуха* ‘рыба лещ’, ср. др.-рус. *клещ* ‘рыба’ и рус. *лещ* ‘рыба’ [12, с. 220].

В этимологических словарях русского языка мы не находим информацию о происхождении названия рыбы *ляпа*, но имеются данные об омонимичном слове: *ля́па* ‘пощечина, затрещина’, *ляп!* *ляпать*, укр. *ляпати* ‘шлепать, пачкать’, *ляпка* ‘пятно’, блр. *ляпаць* ‘стучать, говорить резко’. «Вероятно, звукоподражательного происхождения» [32, с. 552].

Вопрос о генетической связи двух омонимов помогут решить материалы русских народных говоров. Приведем слова с основой *ляп(-)*: *ляп*, междом. 1. Употребляется по значению глагола *ляпнуть* ‘ударить’. *По шее ляп*. 2. Употребляется по значению глагола *ляпнуться* ‘удариться’; *ля́па* ‘пощечина, оплеуха’ [23, с. 278]. Весьма интересны выражения со значением ‘ударить’, ‘шлепнуть’, ‘удариться’, ‘шлепнуться’, в которых символом (заменителем) удара, шлепка, «ляпы» выступает слово *лещ*: *лещá изловить* ‘упасть, шлепнуться (особенно в гололедицу)’; *лещá съестъ* а) ‘получить удар’ б) ‘упасть, удариться в гололедицу’ [23, с. 35]. Анализируя приведенный материал, можно прийти к выводу: *ля́па* восходит к звукоподражательному слову *ляп*, иначе – *шлѣп*. Далее оно переросло в изобразительное слово: предмет, который приобрел соответствующую форму в результате того, как *ляпнули* ‘ударили (плашмя или плоским предметом)’, или кто-то-либо *ляпнулся* ‘ударился (упав, распластавшись)’. Один из таких предметов – это рыба определенной формы. В настоящее время семантика обозначаемой рыбы варьируется, но не должно быть сомнения, что первоначально оно обозначало леща (или подлещика) – рыбу с характерным плоским телом.

Как видим, название рыбы *ля́па* в русском языке относится к дескриптивным словам, что обусловлено характерной плоской формой денотата. Аналогичное происхождение названия леща может быть и в финно-угорских языках, в связи с чем даже сходные по внешнему облику ихтионимы могли возникнуть самостоятельно. Однако это не исключает заимствования из одного языка в другой. В данном случае мы считаем, что исследуемое название рыбы из русского языка проникло не только в коми языки, но и удмуртский. В качестве подтверждения можно сказать, что аналоги звукоподражательных русских слов *ляп* и *шлѣп* в удмуртском – это: *шлач, сач, лач*. В отдельных устойчивых выражениях употребительно также образование *ляп-ляп*: *ляп-ляп интыяз пуктыны* ‘точь-в-точь поставить (посадить) на место’, но первоначально оно, вероятно, имело вид *ляк-ляк*, ср. удм. *лякыны* ‘клеить, приклеить’, а впоследствии испытало русское влияние. (примеры из: [31, с. 417]). Следовательно, *ля́па* II зоол. ‘сом (рыба)’ является русским заимствованием.

Несколько слов хотелось бы сказать о причине семантического сдвига слова. Сом является весьма крупной рыбой и, безусловно, по размерам намного превосходит леща, не говоря уже о дру-

гих рыбах, которых на русском севере обозначают словом *ляпа*. Вблизи территории проживания удмуртов сом обитает в реке Каме и ее крупных притоках. В ареале распространения срединных говоров, где единственный раз зафиксировано слово *ляпа*, условия для обитания сома неподходящие. В других диалектных группах оно, по-видимому, нигде не зафиксировано. Однако существует несколько гидронимов, связанных с рассматриваемым словом. Это речка *Ляпашур* (< *ляпа* + *шур* 'река, речка') недалеко от с. Бураново Малопургинского района (южная Удмуртия); одноименные реки в Юкаменском, а также Глазовском (офиц. Шеснец) районах (северная Удмуртия). В этих небольших реках такой гигант как сом обитать не может, следовательно, гидроним происходит, скорее всего, от названия леща. При фиксации слова *ляпа* как сома ошибка могла произойти по той причине, что информанту (информантам) сом не был известен, а самой крупной рыбой в местных реках был лещ.

Слово *ляпа* в значении 'сом' прижилось в удмуртском литературном языке и в языке художественной литературы. В качестве интересного примера можно привести следующий отрывок из художественного произведения: *Соин ук нодо изъверъёслэн тыметазы котьку ук бадзымесь но тазаесь чорыгъёс люкасько. Кыныос, эскэй чорыгъёс, вӧсьёс, чипейёс, чабакъёс, зарни карпъёс, кор зӧктаесь ляпаос* [7, с. 65] 'Поэтому в пруду смышленных зверей (бобров) всегда большие и крупные рыбы собираются. Хариусы, осетры, форель, щуки, плотва, золотистые карпы, сомы толщиной с бревно'.

Ни в письменных источниках, ни в диалектах мы не встречали слово *ляпа* в значении 'лещ', которое в удмуртском присуще словам *пая* и *лӧщ*. Для лексикографических источников можно предложить модель перевода сома в следующем виде: **сом** ляпа, сом, зейым *диал.*

Голавль (и язь)

В академическом русско-удмуртском словаре (2019 г.) русское название голавля переведено четырьмя словами: *акты, шумйыр, пушпаш, утты* [21, Т. I, с. 255], которые, очевидно, позаимствованы из более длинного списка «Словаря биологических терминов» (1994 г.): *акты, аткы, кушбаиш, пардас, гордбурд, сон, сӧн, утты, чожы, шумйыр, ыткы, ыкты, голов, головня, голоп, паськыт сон, пушпаш* [26, с. 8, 73]. Какова была мотивация для отбора именно этих четырех названий, трудно догадаться, но нам представляется, что ни одно из них не может претендовать на принадлежность к литературному языку. Рассмотрим происхождение ихтионимов указанных выше словарей.

Первое слово *акты* фонетически приближается к таким формам, как: *аткы, ыткы, ыкты, утты* – и должно с ними иметь общее происхождение. Для решения вопроса о том, какая форма является более «правильной», обратимся к языку-источнику. В данном случае это татарский язык, ср. тат. *опты* [ӧптӧ] 'язь (рыба)'. Соответствие в сибирском диалекте татарского языка *ӧпту*, как и в некоторых сибирских тюркских языках, имеет значение 'плотва (рыба); хитрец; притворщик' [35, Т. II, с. 80]. Редуцированный татарский гласный *о* в удмуртском нередко передается неогубленным звуком *ы* (ср. *ыкты*), но не широким гласным *а*. Вполне возможно, что вариант *акты* (*аткы*) восходит к диалектному названию жереха *ак опты* (букв. 'белый язь') [3]. Но не меньше вероятность того, что приведенные выше формы возникли в результате неточной фиксации. Нам известно, что в кырк-масских говорах (Киясовский р-н УР) название голавля бытует в следующих фонетических вариантах: *ьктъ, ьткъ, ьткы, ыкты*. Широкий заднерядный гласный средне-нижнего подъема *ь* при фиксации слова вполне мог быть передан через гласный *а*. Непосредственным источником варианта *утты* должно быть татарское диалектное слово *утты* 'плотва' [34, с. 198]. В отношении несоответствия семантики следует отметить, что голавль, язь и плотва относятся к одному семейству карповых, внешне имеют большое сходство, что приводит к путанице видов и их названий.

Представляется сомнительным, что слово *шумйыр* букв. 'сажа+голова' служит наименованием голавля, у которого цвет головы мало чем отличается от представителей близкородственных видов. Термин *шумйыр* 'сажа+голова/колос', а также *шумишеп* букв. 'сажа+колос' служат для обозначения головни – болезни яровых злаков [26, с. 52]. Причина смешения ботанического термина с ихтионимом произошла из-за бытования в диалектах наименования голавля *головня*.

Слово *пушпаш*, если оно не является результатом ошибочной фиксации, то образовано от наименования голавля *кушбаиш* в результате ассоциативного сближения со словом *пуш-паш*: *пуш-паш шокаса мынэ* 'он идет задыхаясь' [31, с. 565]. Источником диалектного (бавл. бт.) слова *кушбаиш* является татарский язык [28, с. 89; 35, Т. I, с. 479], в котором рыба названа по характерной форме головы: < *куш баиш* 'двойная голова' [35, Т. I, с. 479].

Наименование *пардас* удалось обнаружить только в двух словарях [26, с. 73; 31, с. 513]. Это говорит о его узколокальном употреблении. Заимствовано из чувашского языка, ср. чув. *партас*. В

письменных источниках чувашского зафиксирован весьма широкий спектр видов рыб, называемых данным словом: ‘голавль’, ‘язь’, ‘подуст’, ‘елец’, ‘жерех’; имеется соответствие в казахском (*бәртәс* ‘налим’) и татарском (*бәртәс* ‘язь’); из чувашского заимствовано в марийский – *пардаш* ‘язь’ [16, с. 14; 33, Т. I, с. 387] (Иначе: см. [10, с. 74–75]).

Такие наименования, как: *голов*, *головня*, *голоп*, *головль* [9, с. 148; 26, с. 73; 31, с. 163] (также: татш. *головъл*) – заимствованы из русских народных говоров, ср. рус. рег. *головель* ~ *головень* ~ *головень* ‘рыба голавль’ [22, с. 282, 303]. Подобные наименования широко распространены в удмуртских территориальных диалектах, при этом в речи молодого поколения – чаще в форме *голавль*.

Слово *йожы* будет рассмотрено вместе с названиями жереха. Уделим внимание исконным обозначениям голавля. *Гордбурд*. Слово присутствует во многих словарях [9, с. 148; 14, с. 49; 26, с. 15, 73; 30, с. 112; 31, с. 166]. Буквальный перевод означает ‘красный плавник’, что хорошо увязывается с морфологическими признаками денотата. Однако подобными признаками обладают также некоторые другие рыбы, в частности краснопёрка. Не случайно почти во всех удмуртско-русских словарях описываемое слово переводится и как голавль, и как краснопёрка. В речи носителей языка ихтионим *гордбурд* в первую очередь ассоциируется с краснопёркой, в связи чем это слово не совсем подходит на роль термина для обозначения голавля.

Наименования *сон*, *сён*, *паськытсон* встречаются во многих лексикографических источниках, при этом часто они могут обозначать не только и не столько голавля, а язя, иногда плотву. Для наглядности приведем данные в хронологическом порядке.

Переводные словари с удмуртского на другие языки:

(1882–1884) *son: son-t's,orjg* язь; плотва [38, с. 225]; (1932) *сон* головль [4, с. 259]; (1994) *сон* язь; голавль [26, с. 41]; (2008) *сон*, *сончорыг* голавль; язь [31, с. 607]; (2008) *сон* (*чеберсон*, язь) язь; (*паськытсон*, *голавль*) голавль [36, с. 448].

Русско-удмуртские словари: (1970) голавль *головня*, *гордбурд*, *сон* [9, с. 148]; (1970) язь *язь*, *кыны*, *паськыт сон* [9, с. 179]; (1994) язь *кыны*, *сон* [26, с. 144]; (2013) язь *сон* [14, с. 50]; (2019) язь *кыны*, *сончорыг*, язь; краснопёрый язь *гордбурдокыны* [21, Т. II, с. 940].

Из анализа приведенного материала видно, что в переводных словарях с удмуртского на другие языки у слова *сон* значения ‘голавль’ и ‘язь’ встречаются практически в равной мере. Но в русско-удмуртских словарях слово *сон* чаще выступает как один из переводов *язя*. Обратившись к этимологии слова, можно узнать, что первоначальное значение как в общепермском, так и в прафинно-угорском языке было именно ‘язь’ (ср. к. *сын* ‘язь’, фин. *syäne*, *säynävä* ‘тж.’) [11, с. 268; 37, с. 437–438]. Но впоследствии исследуемое слово в той или иной мере стало применяться и для обозначения голавля, при этом в целях дифференциации стали возникать атрибутивные сочетания. *Паськытсон* (*паськыт сон*) ‘широкий язь / голавль’. Название фиксируется редко. Оно лучше подходит для названия язя, поскольку один из отличительных признаков данной рыбы от голавля – это высокое, несколько утолщенное тело. *Чеберсон* ‘красивый язь / голавль’. Название приведено как обозначение язя в одном из поздних словарей. К сожалению, найти первоисточник слова нам не удалось.

Рассмотрев все известные варианты наименований голавля, можно сказать, что большинство из них относятся к тюркским заимствованиям, имеющим локально ограниченное распространение. Из исконных названий, по-видимому, больше распространено слово *гордбурд*, но как уже было сказано выше, оно больше подходит для обозначения краснопёрки. В таком случае для номинации голавля более приемлемым может стать слово *сон*, а в лексикографических работах название этой рыбы может быть переведено следующим образом: **голавль** сон, голавль, ыкты *диал.*

Язь

Выше мы отметили, что название *сон* как термин больше подходит для голавля, поскольку для номинации язя существуют еще композиты с компонентом *сон*. К таковым относится слово *сончорыг* ‘язь-рыба’, которое еще в конце XIX в. зафиксировал финский финно-угровед Ю. Вихманн [38, с. 225], а также *паськытсон*. Аtribuтивное сочетание *чеберсон* ‘красивый язь / голавль’ можно использовать для обозначения золотого / рыжего язя (орфы).

Рассмотренными выше словами названия язя не ограничиваются: имеется, по крайней мере, еще одна лексема, которая нередко указывается как один из переводов слова «язь» – это *кыны*, при этом «краснопёрый язь» – *гордбурдокыны* [9, с. 179; 21, Т. II, с. 940; 26, с. 144]. В соответствии с лексикографическими данными, названное слово прежде всего имеет значение ‘хариус’, реже – ‘форель

(ручьевая) [9, с. 29; 14, с. 50; 31, с. 376]. Составители КЭСК исследуемое название рыбы ставят в родство с коми словом *ком* ‘хариус’, реконструируя общепермскую праформу в виде **kõŋi* ‘хариус’ [11, с. 131]. Однако авторы UEW из-за консонантизма и вокализма первого слога отклоняют связь указанных выше пермских слов [37, с. 228]. Всё же можно допустить, что современное удмуртское слово претерпело следующие изменения: **kõŋi* > **kuŋi* > **kĩŋi*. Звук *у* мог перейти в *ы* под влиянием гласного второго слога. В коми языке по-видимому, произошел спорадический звукопереход **ŋ* > *м* вместо ожидаемого **ŋ* > *н*, ср. к. *пон* и диал. *пом* ‘конец; окончание’ [27, с. 291], хотя в данном случае в анлауте мы имеем губной согласный, который мог повлиять на конечный звук.

Так или иначе, удм. *кыны* больше подходит для обозначения хариуса, поскольку форель ручьевую, тело которой сплошь усыпано темными и красными пятнами, лучше всего описывает слово *чиборка* [26, с. 134], происходящее от слова *чибор* ‘пестрый’. В то же время лексема *восьчорыг* букв. ‘моление; жертвенный + рыба’ не пригодна как термин вообще, так как удмурты, совершая традиционный обряд моления, в жертву приносили разные виды рыб, ср. *восьчорыг* ‘хариус’, ‘верховка’, ‘осётр’, ‘форель’ [26, с. 13]. Известно, что жертвенной рыбой была также щука [2, с. 150]. Возвращаясь к язю, предлагаем следующие наименования для этой рыбы: **язь** сончорыг, паськытсон, гордбурдокыны *диал.*; **золотистый язь** чеберсон.

Жерех

Новейшие переводные русско-удмуртские словари названия жереха передают единодушно двумя словами: *чужы*, *агачак* [14, с. 49; 21, Т. I, с. 381]. Несколько иная картина в «Словаре биологических терминов» (1994 г.): *агачак*, *жерек*, *чужы* [26, с. 79], хотя и в данном источнике присутствуют два предыдущих наименования. Создается впечатление, что наиболее вероятный претендент на роль термина для обозначения жереха – это *чужы*. Однако следует отметить, что указанное наименование или его фонетические варианты пересекаются со многими другими денотатами (видами рыб). Об этом наглядно говорят лексикографические источники. Представим материалы удмуртско-русских словарей: (1994) *чужы* жерех; желтопёрка; краснопёрка; *чожы* голавль; *чучы* (*чычы*) стерлядь; подуст; *чычы* (*чычы*) стерлядь; подуст [26, с. 50–51]; (2008) *чужы* жерех; желтопёрка; краснопёрка; *чожы* голавль; *чычы* стерлядь; подуст; *чычы* стерлядь; подуст [31, с. 744, 748, 752, 756].

В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» (2013 г.) мы дополнительно обнаружили еще два варианта: подуст *чыжы*; голавль *чожы*, *гордбурд* [14, с. 49–50]. В совокупности слово *чужы* насчитывает семь фонетических форм, имеющих разные семантические вариации: 1) ‘жерех’, 2) ‘подуст’, 3) ‘голавль’, 4) ‘стерлядь’, 5) ‘желтоперка’, 6) ‘красноперка’. Как было показано выше, голавля и красноперку можно исключить из претендентов на термин «чужы», как и желтоперку. В соответствии с систематикой желтоперка – это рыба, обитающая в Южной Америке, для которой практически естественным удмуртским названием было бы слово *чужбурд* букв. ‘желтый+плавник’, ср. *гордбурд* ‘красноперка’, букв. ‘красный+плавник’.

В последнее время для обозначения стерляди стало утверждаться наименование *чуке*, в то же время подуст в литературном языке не имеет однозначного термина. Для того чтобы выяснить, для какой рыбы больше подходит лексема *чужы* (или её фонетические варианты), обратимся к происхождению слова.

Марийский исследователь В. И. Вершинин марийские названия жереха *чõнчӓ*, *чӱнджõ*, *чӱнжõ* сравнивает с удм. *сон* ‘голавль; язь’ и с к. кп. *сын* ‘язь’, приводя параллели из других финно-угорских языков [6, Т. II, с. 618]. Однако с точки зрения фонетики такое сопоставление неприемлемо. Интересно отметить, что в той же самой книге через две страницы мар. *чӱнджõ*, *чӱнджõ* ставятся в родство с удм. *чужы* ‘жерех; краснопёрка’, *чожы* ‘голавль’ [6, Т. II, с. 621].

В этимологических словарях тюркских языков удмуртские и марийские названия жереха сравниваются с тат. *шөшле*, *чөшле* ‘коточик, кочедык (инструмент для плетения лаптей)’ ~ чув. *шешлӗ* ‘тж.’ [33, Т. II, с. 458; 35, Т. II, с. 493], при этом названия рыб – тат. *шөшле* (*балык*), чув. *шешлӗ пӓла* ‘щука’ считаются метафорическим переносом от ‘кочедык’. Первоначально – нечто острое (> стремительное), ср. чув. *шешлӗ йӓте* ‘гончая собака’ [33, Т. II, с. 458]. Возвращаясь к названию жереха в удмуртском, следует сказать, что резвым поведением, скоростью плавания в первую очередь отличается жерех, хотя подуст также может плавать быстро. Однако, учитывая названия рыбы в марийском, следует предположить, что первоначальное название *чужы* было применительно именно к жереху. Для подуста можно бы было использовать вариант *чожы*, но это слово ассоциируется с омонимичным словом со значением ‘молозиво’, *чучы* – с омонимом со значением ‘заеда; короста; сыпь’. В та-

кой ситуации приемлемым словом остается вариант *чычы*. Форма *чычы*, по-видимому, является его диалектной фонетической модификацией, а возможно, и результатом неточной фиксации. Для жереха дополнительно можно предложить название *агачак*, имеющее параллель в татарском в облике *агачак* и *агарчак* [8, с. 122; 15, с. 15; 1].

Заключение

В соответствии с заявленной целью работы мы рассмотрели происхождение удмуртских названий рыб – сома, голавля, язя, жереха. Были актуализированы и уточнены существующие этимологии, происхождение некоторых наименований разработано впервые. Поскольку названия многих рыб переименовываются (существует путаница в обозначении), наряду с наименованиями четырех видов рыб, исследованию была подвергнута более широкая ихтионимическая номенклатура (представлена в дополнительном списке). На основе этимологизации в качестве терминов в первую очередь предложены исконные наименования, а также заимствования, по внешнему облику близкие к исконным удмуртским словам. При отборе терминов также учитывались другие факторы: территориальная распространенность наименования, представленность его в словарях, соответствие мотивационного признака (в том числе в языке-источнике) денотату – конкретному виду рыбы. Многие исконные, а также некоторые заимствованные наименования рыб в настоящее время становятся малоизвестными, в связи с чем для большинства видов мы предлагаем также современный русский термин, а в некоторых случаях – диалектное наименование. Результаты исследования ниже представлены двумя небольшими списками.

Основной список

жерех *чужы*, агачак, жерех
голавль сон, голавль, ыкты *диал.*
сом ляпа, сом, зейым *диал.*
язь сончорыг, паськытсон, гордбурдокыны *диал.*

Дополнительный список

желтопёрка *чужбурд*
золотистый язь чеберсон
краснопёрка гордбурд, гордай, гордбурдочорыг
лещ пая, лещ
плотва чабак, гордсин
подуст *чычы*, подуст
стерлядь чуке, стерлядь
форель (ручьевая) чиборка, форель, шурфорель
хариус кыны, хариус

СОКРАЩЕНИЯ

бавл. – бавлинский говор (пюж.); башк. – башкирский язык; блр. – белорусский язык; бт. – буйско-таньпский говор (пюж.); др.-рус. – древнерусский язык; к. – коми язык; кп. – коми-пермяцкий язык; кукм. – кукморский говор (пюж.); мар. – марийский язык; пюж. – периферийно-южный диалект (удм.); рег. – региональные говоры; рус. – русский язык; татш. – татышлинский говор (пюж.); ташк. – ташкичинский говор (пюж.); удм. – удмуртский язык; укр. – украинский язык; фин. – финский язык; чув. – чувашский язык;

букв. – буквально; дет. – детская речь; диал. – диалектное; зоол. – зоологический термин; междом. – междометие; обл. – областное; офиц. – официально; разг. – разговорное.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарчак. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/agarchak>
2. Атаманов М. Г. Культ рыбы в религиозно-мифологических воззрениях удмуртов и его следы в этнонимике // Вестник Удмуртского университета: История и филология. 2012. Вып. 1. С. 149–154.
3. Балык: 32 татарских названий рыб // URL: <https://www.azatliq.org/a/30752906.html>
4. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск: УДГИЗ, 1932. 374 с.
5. Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. Йошкар-Ола, 2015. 254 с.
6. Вершинин В. И. Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь): В 2-х т. Йошкар-Ола. Т. I (А–М). 2017. 346 с; Т. II (Н–Я). 2018. С. 347–741.
7. Вольэзг Иники. Юсьёс но кучъёс (Лебеди и соколы): Роман. Ижевск: Удмуртия, 1995. 136 с.

8. Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1989. Ч. I (татарские и башкирские заимствования). 176 с.
9. Краткий русско-удмуртский биологический словарь / Сост. Ф. С. Главатских, М. П. Прокопьев. Ижевск: Удмуртия, 1970. 180 с.
10. Лебедева Е. В. Этимологическая интерпретация некоторых марийских ихтионимов // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 72–77.
11. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
12. Мызников С. А. Пермская лексика в прибалтийско-финском и севернорусском контекстах // Пермистика: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. Ижевск, 2015. С. 214–223.
13. Названия рыб на удмуртском языке // URL: <https://multi-lady.ru/nazvaniya-ryb-na-udmurtskom-yazyke>
14. Насибуллин Р. Ш., Семёнов В. Г. Системно-тематический русско-удмуртский словарь. Ижевск: Изд-во «Ассоциация “Научная книга”», 2013. 350 с.
15. Пешкеева Э. И. Ихтионимическая лексика марийского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 2. С. 14–20.
16. Пешкеева Э. И. Ихтионимы и лексика рыболовства в марийском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Йошкар-Ола, 2012. 23 с.
17. Ракин А. Н. Ихтионимическая лексика в пермских языках // IV симпозиум по пермской филологии: тезисы докл. Сыктывкар, 1992. С. 73–75.
18. Ракин А. Н. Ихтионимическая лексика в пермских языках // Исследования по пермским языкам. Сыктывкар, 2009. С. 55–63.
19. Русско-удмуртский словарь / Под ред. А. Бутолина. Ижевск: УдГИЗ, 1942. 408 с.
20. Русско-удмуртский словарь / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, А. П. Колесников и др. М.: ГИИНС, 1956. 1360 с.
21. Русско-удмуртский словарь: В 2 т. / Л. М. Ившин, С. А. Максимов, О. В. Титова и др.; отв. ред. Л. М. Ившин; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. Т. I (А–О). 936 с.; Т. II (П–Я). 1016 с.
22. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин; Ред. Ф. П. Сороколетов. Л.: Наука. Вып. 6. 1970. 359 с.
23. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин; Ред. Ф. П. Сороколетов. Л.: Наука. Вып. 17. 1981. 384 с.
24. Соколов С. В. Этимологии некоторых названий рыб // Вопросы финно-угроведения: Тезисы докл. Сыктывкар, 1979. Вып. 1: Языкознание. С. 78–79.
25. Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор (Краткий этимологический словарь) // Вордскем кыл. 1998. № 8–9. С. 58–79.
26. Соколов С. В., Туганаев В. В. Биологической нимкыльёсын кылбугор (= Словарь биологических терминов). Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.
27. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.
28. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.
29. Удмуртско-русский словарь / В. М. Вахрушев, К. А. Корепанова, Е. Н. Ложкина и др. М.: ГИС, 1948. 447 с.
30. Удмуртско-русский словарь / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев и др.; под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
31. Удмуртско-русский словарь / Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс. Т. II (Е–Муж). 1967. 671 с.
33. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары, 1996. Т. 1 (А–Р). 470 с.; Т. 2 (С–Я). 509 с.
34. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленен этимологик сүзлеге: Дүрт томда (= Этимологический словарь татарского языка: В 4 т.). Бирск, 2007. Т. III (П–h). 233 с.
35. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленен этимологик сүзлеге: Ике томда (= Этимологический словарь татарского языка: В 2 т.). Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. Т. I (А–Л). 543 с.; Т. II (М–Я). 567 с.
36. Maksimov S., Danilov V., Saarinen S. Udmurtilais-suomalainen sanakirja (= Удмурт-финн кылсузъет). Turku, 2008. 664 s.
37. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest, 1986–1991.
38. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

Максимов Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
 Уральского отделения Российской академии наук»
 426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
 E-mail: makser02@yahoo.com

S.A. Maksimov

**ETYMOLOGY AS ONE OF THE WAYS TO STREAMLINE TERMINOLOGY
 (ON THE EXAMPLE OF SOME UDMURT FISH NAMES)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-727-735

One of the unresolved issues of Udmurt lexicology is terminology. This is especially true for the names of herbaceous plants, small birds and animals, as well as the names of fish. There is often confusion about the meanings of these groups of words: the same word is used to name several species, and at the same time, there are many names for one species, which are usually dialect doublets. Insufficient research of dialect vocabulary and lack of systematization of terminology lead to difficulties in compiling dictionaries of literary language. In particular, it concerns choosing the Udmurt lexical unit as an equivalent of the Russian term, due to the phonetic and semantic variation of the word, as well as the lack of information about its territorial distribution. One of the possible ways to solve this problem could be the study of the origin of the word. This article attempts to find variants of terms acceptable for the literary Udmurt language on the example of the etymologization of some names of fish (catfish, chub, ide, asp).

Keywords: Udmurt language, names of fish, catfish, chub, ide, asp, etymology.

REFERENCES

1. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/агарчак> (In Russian).
2. Atamanov M. G. Kul't ryby v religiozno-mifologicheskikh vozzreniyah udmurtov i ego sledy v etnonimike [The cult of fish in the religious and mythological views of the Udmurts and its traces in ethnonymy]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series], 2012, issue 1, pp. 149–154. (In Russian).
3. balyk-32-tatarskih-nazvanij-ryb-url-https-www-azatliq-org-a-30752906-html (In Russian).
4. Borisov T. K. Udmurt kylyukam. Tolkovyj udmurtsko-russkij slovar' [Explanatory Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk, UDGIZ Publ., 1932, 374 p. (In Udmurt. In Russian).
5. Vershinin V. I. Etimologii udmurtskih slov [Etymologies of the Udmurt words]. Joshkar-Ola, 2015, 254 p. (In Russian).
6. Vershinin V. I. Proiskhozhdenie slov marijskogo yazyka (etimologicheskij slovar'): V 2-h t. [The origin of the words of the Mari language (etymological dictionary): In 2 volumes]. Joshkar-Ola, 2017, vol. I (A–M), 346 p.; 2018, vol. II (N–Ya), pp. 347–74. (In Russian).
7. Vol'eg Iniki. YUs'yos no kuch'yos: Roman [Swans and Falcons: Roman]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 199, 136 p. (In Udmurt).
8. Isanbaev N. I. Marijsko-tyurkskie yazykovye kontakty [Mari-Turkic language contacts]. Joshkar-Ola, Mari Book Publ. House, 1989, Part I (Tatar and Bashkir borrowings), 176 p. (In Russian).
9. Kratkij russko-udmurtkij biologicheskij slovar' [A brief Russian-Udmurt biological Dictionary]. Comp. F. S. Glavatskih, M. P. Prokop'ev. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1970, 180 p. (In Russian. In Udmurt).
10. Lebedeva E. V. Etimologicheskaya interpretaciya nekotoryh marijskih ihtionimov [Etymological interpretation of some Mari ichthyonyms]. Finno-ugorskij mir [Finno-Ugric world], 2014, no. 4, pp. 72–77. (In Russian).
11. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka [A short etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar, Komi Book Publ. House, 1999, 430 p. (In Russian).
12. Myznikov S. A. Permskaya leksika v pribaltijsko-finskom i severnorusskom kontekstah [Permian vocabulary in the Baltic-Finnish and Northern Russian contexts]. Permstika: Dialekty i istoriya permskih yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami [Permistics: Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages: Collection of articles], Izhevsk, 2015, pp. 214–223. (In Russian).
13. nazvaniya-ryb-na-udmurtskom-yazyke-url-https-multi-lady-ru-nazvaniya-ryb-na-udmurtskom-yazyke (In Russian).
14. Nasibullin R. SH., Semyonov V. G. Sistemno-tematicheskij russko-udmurtkij slovar' [System-thematic Russian-Udmurt dictionary]. Izhevsk, "Associaciya Nauchnaya kniga" Publ., 2013, 350 p. (In Russian. In Udmurt).
15. Peshkeeva E. I. Ihtionimicheskaya leksika marijskogo yazyka [Ichthyonymic vocabulary of the Mari language]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2011, no. 2, pp. 14–20. (In Russian).
16. Peshkeeva E. I. Ihtionimy i leksika rybolovstva v marijskom yazyke: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh

- nauk [Ichthyonyms and vocabulary of fishing in the Mari language: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences]. Joshkar-Ola, 2012, 23 p. (In Russian).
17. Rakin A. N. Ihtionimicheskaya leksika v permskih yazykah [Ichthyonymic vocabulary in Permian languages]. IV simpozium po permskoj filologii: tezisy dokladov [IV Symposium on Perm philology: abstracts of reports]. Syktyvkar, 1992, pp. 73–75. (In Russian).
 18. Rakin A. N. Ihtionimicheskaya leksika v permskih yazykah [Ichthyonymic vocabulary in Permian languages]. Issledovaniya po permskim yazykam [Research on Permian languages]. Syktyvkar, 2009, pp. 55–63. (In Russian).
 19. Russko-udmurtiskij slovar' [Russian-Udmurt dictionary]. Ed. A. Butolin. Izhevsk, UdGIZ Publ., 1942, 408 p. (In Russian. In Udmurt).
 20. Russko-udmurtiskij slovar' [Russian-Udmurt dictionary]. A. S. Belov, V. M. Vahrushev, A. P. Kolesnikov and others. Moscow, GIINS Publ., 1956, 1360 p. (In Russian. In Udmurt).
 21. Russko-udmurtiskij slovar': V 2 t. [Russian-Udmurt dictionary: In 2 volumes]. L. M. Ivshin, S. A. Maksimov, O. V. Titova and others. Ed. L. M. Ivshin. UdmFIC UrO RAN. Izhevsk, 2019, vol. I (A–O), 936 p.; vol. II (P–YA), 1016 p. (In Russian. In Udmurt).
 22. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Chief editor F. P. Filin; Ed. F. P. Sorokoletov. Leningrad, Nauka Publ., issue 6, 1970, 359 p. (In Russian).
 23. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Chief editor F. P. Filin; Ed. F. P. Sorokoletov. Leningrad, Nauka Publ., issue 17, 1981, 384 p. (In Russian).
 24. Sokolov S. V. Etimologii nekotoryh nazvanij ryb [Etymology of some names of fish]. Voprosy finno-ugrovedeniya: Tezisy dokladov [Questions of Finno-Ugric studies: abstracts of reports]. Syktyvkar, 1979, issue 1: Linguistics, pp. 78–79. (In Russian).
 25. Sokolov S. V. Etimologicheskoy pichi kylbugor [A short etymological dictionary]. Vordskem kyl [Native language], 1998, no 8–9, pp. 58–79. (In Udmurt).
 26. Sokolov S. V., Tuganaev V. V. Biologicheskoy nimkyl'yosyn kylbugor (= Slovar' biologicheskikh terminov) [Dictionary of Biological terms]. Izhevsk, Udmurtiya, 1994, 144 p. (In Udmurt. In Russian).
 27. Sravnitel'nyj slovar' komi-zyryanskih dialektov [Comparative dictionary of Komi-Zyryan dialects]. T. I. ZHilina, M. A. Saharova, V. A. Sorvacheva. Syktyvkar, Komi Publ., 1961, 492 p. (In Komi. In Russian).
 28. Tarakanov I. V. Udmurtsko-tyurkskie yazykovye vzaimosvyazi: Teoriya i slovar' [Udmurt-Turkic linguistic interrelations: Theory and dictionary]. Izhevsk, Udmurt University Press, 1993, 170 p. (In Russian).
 29. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. V. M. Vahrushev, K. A. Korepanova, E. N. Lozhkina and others. Moscow, GIS Publ., 1948, 447 p. (In Udmurt. In Russian).
 30. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. A. S. Belov, V. M. Vahrushev, N. A. Skobelev and others; Ed. V. M. Vahrushev. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1983, 592 p. (In Udmurt. In Russian).
 31. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin and others; Chief editor L. E. Kirillova, Izhevsk, 2008, 925 p. (In Udmurt. In Russian).
 32. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Moscow, Progress Publ., vol. II (YE–Muzh), 1967, 671 p. (In Russian).
 33. Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka: v 2-h t. [Etymological dictionary of the Chuvash language: in 2 volumes]. CHEboksary, 1996, vol. 1 (A–P), 470 p.; vol. 2 (S–YA), 509 p. (In Russian).
 34. Əhmət'yanov R. G. Tatar teleneñ etimologik syzlege: Dyr̄t tom̄da [Etymological dictionary of the Tatar language: In 4 volumes]. Birsk, 2007, vol. III (P–h), 233 p. (In Tatar).
 35. Əhmət'yanov R. G. Tatar teleneñ etimologik syzlege: Ike tom̄da [Etymological dictionary of the Tatar language: In 2 volumes]. Kazan, Məgarif – Vakyt Publ., 2015, vol. I (A–L), 543 p.; vol. II (M–YA), 567 p. (In Tatar).
 36. Maksimov S., Danilov V., Saarinen S. Udmurttilais-suomalainen sanakirja [Udmurt-Finnish dictionary]. Turku, 2008, 664 p. (In Udmurt. In Finnish).
 37. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest, 1986–1991. (In German).
 38. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S. (In Udmurt. In German. In Finnish).

Received 10.01.2022

Maksimov S.A., Candidate of Philology, Senior Researcher
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoy st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: makser02@yahoo.com